

13. Serov P.E. Izuchenie zhivopisi i formirovanie tvorcheskoy lichnosti [The study of painting and the formation of a creative personality]. *Chelovek i obrazovanie [Man and education]*, 2009, no. 2 (19), pp.173-176. (In Russ.).
14. Smirnova A. "Razglyadet'" kartiny mastera svoimi rukami ["To see" the paintings of the master with his own hands]. (In Russ.). Available at: <http://kuzbass85.ru/2019/03/13/razglyadet-kartinyi-mastera-svoimi-rukami> (accessed 26.09.2022).
15. *Federal'nyy zakon ot 01.12.2014 № 419-FZ "O vnesenii izmeneniy v otdel'nye zakonodatel'nye akty RF po voprosam sotsial'noy zashchity invalidov v svyazi s ratifikatsiyey Konventsii o pravakh invalidov"* [Federal Law No. 419-FZ of December 1, 2014 "On Amendments to Certain Legislative Acts of the Russian Federation on Social Protection of the Disabled in Connection with the Ratification of the Convention on the Rights of Persons with Disabilities"]. (In Russ.). Available at: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_171577 (accessed 24.09.2022).
16. Shevlyagin A.A. Malomobil'nye posetiteli v mul'tikul'turnom prostranstve muzeya [Disabled visitors in the multicultural space of the museum]. *Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta kul'tury i iskusstv [Bulletin of the Kemerovo State University of Culture and Arts]*, 2020, no. 51, pp. 108-113 (In Russ.).
17. Shevlyagin A.A., Shlyakhtina L.M. Vzaimodeystvie muzeya s malomobil'nymi posetiteliyami: prakticheskie zadachi i sposoby resheniya [Interaction of the museum with visitors with limited mobility: practical tasks and solutions]. *Kul'tura i iskusstvo: poiski i otkrytiya [Culture and art: searches and discoveries]*. Kemerovo, 2020, pp. 43-48. (In Russ.).

УДК 069.013: 930.253

Doi: 10.31773/2078-1768-2022-61-50-58

ОПЫТ И ПЕРСПЕКТИВЫ РЕПРЕЗЕНТАЦИИ АРХИВА ВОСПОМИНАНИЙ СТАРОЖИЛОВ Г. КУЗНЕЦКА МУЗЕЙНЫМИ СРЕДСТВАМИ

Сорокин Алексей Евгеньевич, аспирант кафедры музейного дела, Кемеровский государственный институт культуры (г. Кемерово, РФ). E-mail: al.soc.sorokin@gmail.com

Кимеева Татьяна Ивановна, доктор культурологии, доцент, профессор кафедры музейного дела, Кемеровский государственный институт культуры (г. Кемерово, РФ). E-mail: tat-kimeeva@mail.ru

Статья посвящена теоретическому обоснованию возможностей репрезентации не исследованного до настоящего времени музейного архивного фонда новокузнецкого краеведа Владимира Петровича Девятиярова. Актуальность темы связана с обращением к не изученным до настоящего времени архивным источникам музея. Архив, содержащий ценные для истории Новокузнецка устные исторические источники, охарактеризован как один из самых обширных и ценных разделов в научном фонде Новокузнецкого краеведческого музея. Цель настоящей работы определяется как исследование возможностей включения данных архива в современное социокультурное пространство, то есть его репрезентации. Сформулировано понятие репрезентации относительно включения в пространство современной культуры музейными средствами объектов наследия, созданных в прошлом. Определяются формы их репрезентации: публикации, видеопрезентации и экспозиции. Вводится в предметное поле культурологии «тема коллективной травмы». Указывается роль семиотического подхода к прочтению текста музейной экспозиции, доминантой которой являются устные исторические тексты. Обосновывается применение принципов гетеротопии относительно репрезентации архива воспоминаний В. П. Девятиярова средствами музейной экспозиции. Как результат проведенного исследования предлагается концепция презентации устных исторических источников в экспозиции Новокузнецкого краеведческого музея.

Ключевые слова: музей, архив, устные исторические источники, репрезентация, публикации, экспонирование, текст музейной экспозиции.

EXPERIENCE AND PROSPECTS OF REPRESENTATION OF THE ARCHIVE OF MEMORIES OF OLD RESIDENTS OF KUZNETSK BY MUSEUM FACILITIES

Sorokin Aleksey Evgenyevich, Postgraduate of Department of Museum Sciences, Kemerovo State University of Culture (Kemerovo, Russian Federation). E-mail: al.soc.sorokin@gmail.com

Kimeeva Tatyana Ivanovna, Dr of Culturology, Associate Professor, Professor of Department of Museum Sciences, Kemerovo State University of Culture (Kemerovo, Russian Federation). E-mail: tat-kimeeva@mail.ru

The article is devoted to the theoretical substantiation of the possibilities of representation of the museum archival fund of Novokuznetsk local historian Vladimir Petrovich Devyatiyarov, which have not been studied so far. The relevance of the topic is associated with an appeal to archival sources of the museum that have not been studied so far. The archive containing oral historical sources valuable for the history of Novokuznetsk is characterized as one of the most extensive and valuable sections in the scientific fund of the Novokuznetsk Museum of Local Lore. The purpose of this work is defined as the study of possibilities of including the archive data in the modern socio-cultural space, that is, its representation. The concept of representation is formulated in relation to the inclusion of heritage objects created in the past into the space of modern culture by museum means. The forms of their representation are determined: publications, video presentations and exhibitions. Introduced into the subject field of cultural studies *the theme of collective trauma*. The role of the semiotic approach to reading the text of the museum exposition, which is dominated by texts of oral history, is indicated. The principles of heterotopy in relation are applied to the representation of the archive of V.P. Devyatiyarov by means of a museum exposition. As a result of the study, a concept is proposed for the presentation of oral historical sources in the exposition of the Novokuznetsk Museum of Local Lore.

Keywords: museum, archive, oral history sources, representation, publications, exposure, museum exposition text.

В атмосфере повышенного интереса к музейным собраниям как объективированным формам культуры обращение к неисследованным архивам музеев отличает высокая степень актуальности, так как информативность сосредоточенных в музейном архиве материалов чрезвычайно высока. Целью настоящей статьи является исследование возможностей репрезентации архивного фонда новокузнецкого краеведа Владимира Петровича Девятиyarова (1925–1995), собранного им в 1960–1980-е годы в результате фиксации воспоминаний жителей г. Новокузнецка первой трети XX века, отражающих страницы истории города. *Под репрезентацией в настоящей статье предлагается понимать представление культурного наследия прошлого через их интерпретацию, в результате чего музейными средствами создается модель действительности.*

Архив В. П. Девятиyarова, переданный им в музей в начале 1990-х годов и составляющий часть фондов Новокузнецкого краеведческого му-

зея (НКМ), как и любое другое музейное собрание, является результатом сбора данных в среде бытования и представляет собой репрезентативный источник. На данный момент систематизированный архив – один из самых обширных и ценных разделов в научном фонде музея.

Все содержание архива можно разделить на четыре группы источников:

- копии архивных документов;
- записи воспоминаний (мемуарные источники);
- конспекты краеведческой литературы и личные документы В. П. Девятиyarова;
- фотофонд.

Особую ценность архива представляет комплекс мемуарных источников, включающих воспоминания более 300 человек. Введение в научный оборот новых, малоизвестных источников, предоставляющих уникальную информацию о предметах, фактах, явлениях реальной жизни, раскрывает перед исследователями картины про-

шлого, дополняя знания о жизни Кузнецка в первой трети XX века.

Значимым результатом исследовательской работы В. П. Девятярова стала карта Кузнецка, составленная на 1918 год, где указаны все районы города с улицами и переулками, отмечены все жилые дома и проживающие в них семьи, все основные административные здания, торговые и ремесленные предприятия разного уровня.

Актуальность изучения архива, содержащего не раскрытые до настоящего времени страницы истории одного из самых крупных городов Кузбасса, заключается также в необходимости включения извлеченных из него сведений как объектов нематериального наследия в современное социокультурное пространство. Репрезентация материалов архива может быть проявлена в различных формах:

- публикации интерпретированной информации;
- создание фильмов;
- включение в различные виды музейной деятельности.

Репрезентация зафиксированного В. П. Девятяровым наследия реализовалась посредством публикаций еще при его жизни: на страницы газеты «Кузнецкий рабочий» попали его статьи, посвященные истории установления советской власти в Кузнецке [9; 10; 11]. При жизни известного краеведа были изданы в 1993 году воспоминания Г. В. Куртукова [12]. Спустя четыре года после смерти автора архива, в 1999 году, вышла первая историко-краеведческая публикация, построенная на собранных им воспоминаниях, показавшая перспективы обращения к архиву исследователя для изучения локальной истории, а также была опубликована статья, посвященная биографии В. П. Девятярова [16; 12]. В дальнейшем публикуется еще ряд работ по городской истории первой трети XX века, использующих в качестве основного источника воспоминания кузнецчан, собранные Девятяровым [13; 14; 17].

В 1993 году был снят документальный фильм «Собиратели истории», одним из героев которого стал В. П. Девятяров. В этом же году в Новокузнецком краеведческом музее (НКМ) работала выставка, основанная на материалах, переданных им в музей. Это был первый опыт репрезентации результатов работы известного краеведа в музейном

пространстве. Выставка органично встроилась в постоянную экспозицию музея, посвященную досоветскому периоду; ее центральным экспонатом стала карта-схема Кузнецка на 1918 год, составленная Девятяровым. Непосредственно материалы воспоминаний не были отражены в данном выставочном проекте.

На сегодняшний день материалы из архива В. П. Девятярова представлены в постоянной экспозиции НКМ в отделе истории. В первую очередь это относится к иллюстративному материалу – фотографии с видами Кузнецка и служащих различных учреждений города, портретные фото купцов Кузнецка. Также в экспозиции размещена копия составленной Девятяровым карты города на 1918 год.

Последний и самый крупный за последнее время выставочный проект, посвященный исследователю и его архиву, хранящемуся в музее, был реализован летом 2020 года. Выставка «Кузнецкий летописец», посвященная 95-летию В. П. Девятярова, рассказывала об исследовательской деятельности краеведа в контексте общей биографии. На ней были представлены фрагменты из его рабочих тетрадей, рассказывающие о специфике работы исследователя по формированию большого архива воспоминаний. Исторический аспект, касающийся жизни Кузнецка начала XX века, был фоном для общего повествования, репрезентируя главный предмет изысканий краеведа – историю уездного города. На основе экспозиции «Кузнецкий летописец» была подготовлена видеоэкскурсия, доступная в социальных сетях и на официальном сайте музея.

Биографические тексты из архива В. П. Девятярова никогда не становились самостоятельной содержательной базой для постоянных экспозиций и временных выставок. Включение в научный оборот воспоминаний кузнецчан еще ждет своего часа. Архив текстов используется фрагментарно в качестве источниковой базы для исследований, проводимых сотрудниками НКМ, либо в качестве теоретического фундамента для культурно-образовательной и выставочной деятельности (разработка лекций и экскурсий, организация выставок). Так, на основе рассказов одного из респондентов сотрудниками музея был графически воссоздан вид Кузнецкого тюремного крепостного замка. На базе комплексного анализа архива составлен список из 158 кузнецчан, убитых в декабре

1919 года во время пребывания в городе партизан из отряда Г. Ф. Рогова. С 2018 года сотрудниками НКМ проводятся пешеходные экскурсии по историческому центру города – Кузнецкому району, при разработке которых обширный массив воспоминаний выступает основной источниковой базой. Охват тремя сотнями автобиографических текстов широкого круга вопросов жизни г. Кузнецка накануне установления Советской власти позволил разработать не только обзорный пешеходный маршрут, но и тематические экскурсии («Храмы Кузнецка», «Революция в Кузнецке», «Кузнецкие катаклизмы»). Материалы автобиографий активно используются при разработке концепций экспозиций, при создании интерьерных и архитектурных реконструкций. Остановимся подробнее на возможностях полноценного использования потенциала устного исторического архива, в котором зафиксированы моменты устной истории – oral history.

Многие музеи имеют опыт включения в экспозиционное пространство текстов oral history. Как правило, воспоминания представлены в текстовом виде (на печатном или электронном носителе) или в виде аудио- и видеоматериалов. Стоит понимать, что, обладая исторической и мемориальной ценностью, устные исторические источники могут экспонироваться не только в качестве вспомогательных текстов на предметных выставках, но и в качестве самостоятельного материала [1, с. 90–96].

С позиций семиотического подхода зафиксированные устные исторические данные воспоминаний кузнечан из архива могут рассматриваться, будучи доминантой экспозиции, как музейные тексты, ориентированные на их прочтение посетителем. Стоит понимать, что представление всех эго-текстов архива в одном выставочном проекте оказывается невозможным и нецелесообразным. При выборе тематики выставки следует остановиться на небольших по объему текстах (воспоминания конкретного человека или членов одной семьи, воспоминания об одном событии). В этой связи перспективной тематикой для будущих выставочных проектов может стать тема коллективной *травмы*, понимаемой как резко изменившее жизнь единовременное событие и как процесс, продолжающий оказывать воздействие на отношении людей к своему прошлому и на их восприятие своего настоящего и будущего.

Кузнецкие воспоминания, хоть и не всегда явно, воплощают в себе опыт *травмы*. В первую очередь, это вполне конкретно отмечено в текстах. К *травмам* мы можем отнести «роговщину» – пребывание в декабре 1919 года отряда партизан под командованием Г. Ф. Рогова с целью защиты города от предполагаемого прибытия в Кузнецк карательных отрядов колчаковцев. Это повлекло восстание местной воинской команды против «колчаковских» властей и создание Революционного комитета. Партизаны устроили в городе «контрреволюционную чистку», имевшую отражение в воспоминаниях кузнечан. На основе свидетельств, записанных Девятияровым, старожилы Кузнецка называют 158 жертв, убитых в декабре 1919 года. Отмечены также многочисленные случаи мародерства, грабежей и изнасилований.

Еще одним примером травматического опыта, представленного в воспоминаниях, являются репрессии второй половины 1930-х годов, однако вербально оформленное переживание этих событий в большинстве случаев носит скорее латентный характер, что во многом обусловлено общим социальным контекстом, в котором взаимодействовали исследователь и респонденты. Мы встречаем наиболее полное упоминание этой темы в контексте воспоминаний Е. А. Устьянцевой [5], сохранившей заявления своей тетки Г. А. Болонкиной (Устьянцевой) в различные партийные органы с просьбой о реабилитации ее репрессированного мужа П. А. Болонкина, командира 312 полка Красной армии, вошедшего в Кузнецк в конце декабря 1919 года (эта дата считается датой окончательного установления в городе советской власти, а фигура Петра Болонкина для городской истории более, чем знаковой). Отметим, что появление рукописных копий в архиве Девятиярова (выполненных им же) в тексте рукописи исследователем не комментируется, как не комментируется факт ареста и смерти в заключении П. А. Болонкина его родственниками. Сама же Е. Устьянцева (племянница Болонкиной-Устьянцевой) в беседе с Девятияровым отметила, что ее отец «в 1937 году арестован по линии НКВД. После реабилитации сообщили, что в 1941 году умер (реабилитирован в 1957 году)». Никаких реплик, сопровождающих этот и подобные факты, в текстах не встречается. Эта

особенность «умалчивания», помимо общей общественно-политической ситуации и социокультурного контекста, в котором проводились беседы в 1986 г., может быть объяснена и тем, что в большинстве случаев, когда информанты упоминают об арестах 1936–1939 годов, речь идет либо о дальних родственниках, либо о бывших соседях/коллегах.

Остановимся на конкретных приемах подачи устного исторического материала и непосредственных методах репрезентации эго-текстов в пространстве музейной экспозиции. Начать стоит с традиционного для музея формата – выставки.

Целью организации выставочного пространства является не только организация «музейного текста» как семантического объединения значений различных предметов в одну когнитивную структуру, но и создание максимально доступной для аудитории стратегии прочтения подобного текста. Наиболее целесообразным, исходя из особенностей рассмотренного нами выше архива воспоминаний, является построение двухуровневого нарратива. Такая структура обусловлена, во-первых, значительным влиянием краеведа на формирование массива эго-текстов – круг рассматриваемых вопросов, структура бесед, классификация воспоминаний. Во-вторых, репрезентация архива, формирующегося в 1970–1980-е годы, требует дополнительных пояснений для аудитории, касающихся контекста формирования комплекса воспоминаний – начиная от социально-политических условий, в которых воспоминания воспроизводились и записывались, заканчивая рассмотрением специфики повседневных практик не только информантов, но и интервьюера. Таким образом, посетитель должен быть ознакомлен с исследовательскими стратегиями собирателя воспоминаний, понимать общий фон исследовательской работы, напрямую связанный с мировоззрением В. П. Девятярова, с бытовыми и материальными особенностями ушедшей эпохи. Только на втором шаге, учитывая методологическую оптику советского краеведа, следует приступать к знакомству с текстами воспоминаний.

При выборе подобной двухуровневой структуры создания экспозиционного пространства обратимся к опыту его организации на основе концепции *гетеротопии* (предложенной французским философом М. Фуко), имеющему место в мировой практике. М. Фуко рассматривает ге-

теротопии как дискурсы или пространства, в которых «отражаются разные элементы культуры и в которых одновременно возникает отличие, поскольку они задействуют, оспаривают и переворачивают воспринимаемый как должное порядок вещей. Тем самым гетеротопии способствуют появлению субверсивных идей об обществе» [19]. Фукодианский подход ставит под вопрос методы и формы представления повседневной жизни. Определенная роль отводится подсказкам, в качестве которых выступает контекстная информация, в частности, «те подсказки, которые заложены в самом оформлении выставки. Так, расположение предметов задает некий исторический фон экспозиции» [18, с. 172–173], в результате чего частная жизнь воспринимается в контексте более общих процессов, социокультурных образов минувшей эпохи.

Транслируя принципы гетеротопии на возможности репрезентации архива воспоминаний из фондов НКМ, отметим их повествовательные возможности. В первую очередь, организованное выставочное пространство позволит посетителям прикоснуться к особенностям исследовательской практики по формированию архива воспоминаний Девятярова от организации и проведения бесед до коллекционирования сопутствующих артефактов и систематизации архива. Подобный характер репрезентации поспособствует рефлексии аудитории касательно самомузеефикации и формированию исторического сознания.

Несмотря на специфику репрезентируемого материала, содержащего автобиографические тексты, в качестве одной из задач построения выставочного пространства можно назвать абстрагирование прошлого, преодоление своеобразия времени, мест и людей. Посредством обращения к необычному и единичному зафиксированные в рассказах факты личной биографии встраиваются в общен исторический и общекультурный контекст. К таким событиям, в которых участвовали жители Кузнецка, можно отнести Первую мировую войну («*Этот Иван Рожков в годы Первой мировой войны участвовал на фронте с Германией, был ранен в горло, ему врачи вставили в горло серебряную трубочку...*») [7], Октябрьскую революцию («*Служил он в лейб-гвардии гренадерского полка в Петрограде по охране царского дворца. Там он участвовал в февральской (1917 года) и в Великой Октябрьской социалистической революции*

(по его словам), а осенью 1917 года демобилизовался и возвратился домой») [4], репрессии 1930-х годов («В 1937 году органами НКВД оба брата арестованы и сосланы») [6], Великую Отечественную войну («Иванов Петр, у него был сын Арсентий (звали «Орся»), он тоже погиб на фронте в период Великой Отечественной войны») [2].

По утверждению М. Фуко, «гетеротопии всегда предполагают некую систему открытости и замкнутости, которая одновременно и изолирует их, и делает их проницаемыми» [19, с. 202]. Примером такой открытости может стать отсутствие обозначенных экспозиционером фреймов чтения музейного нарратива. Сценарии прочтения информации, предложенные посетителям выставки, не предлагают строгих линейных алгоритмов, а ставят аудиторию в позицию исследователя, предлагая самостоятельно произвести систематизацию и анализ порой разрозненных и малоструктурированных воспоминаний, затем соотнося собственный взгляд с подходом исследователя. Подобная стратегия проливает посетителю свет на саму практику исследовательской работы – сбор устного исторического материала и представление выявленных воспоминаний в музейной экспозиции. С одной стороны, посетитель погружается в контекст позднесоветского периода, на позиции собирателя архива, посредством иллюстративного материала в виде предметного ряда (мебель, личные вещи и документы В. П. Девятярова) и дискурсивных практик – специфика речевых оборотов, использование лексем, характерных для советской историографии («царский режим», «империалистическая война», «колчакщина»). С другой стороны, посредством использования на выставке инсталляций, выступающих в качестве реминисценций, отсылающих посетителя к работе экспозиционера, аудитория может рассмотреть стратегии репрезентации уже на втором уровне – представление собранного, обработанного и систематизированного устного исторического архива в музее. Примером таких инсталляций может быть «забытая» после монтажа стремянка, не обрамленная фотография, фрагмент черновика тематико-экспозиционного плана выставки или дизайнерского решения, представленного в графическом виде. Подобные современные формы музейного «инструментария» могут соседствовать с артефактами, рассказывающими

о работе В. П. Девятярова над архивом – сосредоточенные на письменном столе 1980-х годов его рабочие тетради, конспекты, архивные выписки, блокноты, канцелярия, настольное фото.

Вместе с этим актуализируется вопрос о разработке удобной системы навигации по выставке. Навигационная система, объединяющая тексты и экспонаты в одну тематическую или хронологическую линию, может быть представлена в виде визуальных маркеров (общее цветовое решение каждого тематического блока, включенное в общий дизайн-проект выставочного пространства) или же в виде системы QR-кодов, когда повествование обретает целостность для посетителя, направляемого рекомендациями с дисплея электронного устройства. Еще раз отметим, что предлагаемые навигационные схемы планирования не будут являться безальтернативными, они скорее объединяют содержательно аутентичные тексты воспоминаний, совокупность относящихся к ним артефактов, пояснительную информацию и сопутствующее художественное оформление. Посетитель же оказывается в поливариативном смысловом пространстве и, обращаясь к одним и тем же экспонатам и текстам, может исследовать самый широкий спектр тем – от специфики хозяйственной жизни сибирского города начала XX века до доминирующих идеологем, которые транслировались старожилками Кузнецка в 1960–1980-е годы.

Таким образом, за несколько провокативным характером выставки и авторским многоголосием (советского краеведа и научных сотрудников, работающих в музее здесь и сейчас) аудитория может увидеть поливариативность взглядов на историческое прошлое, что сближает публику с главными героями выставки – авторами воспоминаний, свидетелями и участниками событий минувшего столетия.

Посредством включения в музейное пространство инсталляций решается вопрос недостатка артефактов, иллюстрирующих и увеличивающих аттрактивность выставки. Наряду с этим отметим, что в качестве предметного ряда к выставочному проекту должны быть определены и экспонаты, относящиеся непосредственно к репрезентируемым текстам воспоминаний. К таким экспонатам стоит отнести макеты зданий Кузнецка XIX – начала XX века, выполненных с натуры в 1970-е годы, что позволяет

ознакомиться с архитектурным обликом города, учитывая, что многие из этих зданий уже утрачены (дом купца Красимовича, Народный дом имени А. С. Пушкина, дом купца Окулова, дом Обнорского, дом Куйбышева, дом Курако, дом Достоевского, дом купца Васильева). Экспонируемые макеты будут иметь прямую связь с текстами автобиографий – данные строения были местом значимых для городской истории событий, также в источниках раскрывается история строительства нескольких из зданий.

Фонды НКМ в советское время пополнялись и за счет передачи респондентами В. П. Девятярова в музей предметов, бытовавших в Кузнецке в начале XX века: «Т. Г. Синягина (Аргунова) просит проверить в учетных книгах краеведческого музея: записано ли где, что К. А. Кобелев сдал в музей станок по сверлению ружейных стволов» [8]; «Памятником от времен совместной жизни с С. М. Юковым остался большой никелированный будильник, купленный Анной Ксенофоновной в прокопьевском магазине за 15 рублей и подаренный ею нашему городскому краеведческому музею» [3]. Привлечение подобных мемориальных предметов, помимо иллюстративных функций, акцентирует внимание и на связи материального и нематериального наследия.

На основе собранных устных исторических источников В. П. Девятяровым была составлена карта Кузнецка на 1918 год, что уже отчасти решает задачу наглядного представления материала и иллюстрирует одну из составляющих его работы как исследователя. Карта явится основой экспозиционного пространства с использованием технологии дополненной реальности. Подготовлен проект, который позволит каждому посетителю посредством электронного устройства получить доступ к приложению, воспроизводящему детальный план-карту города Кузнецка начала XX века с детальной прорисовкой всех улиц и зданий города в виде 3D-моделей. Появится возможность увидеть воссозданные внутренние интерьеры нескольких зданий и ознакомиться с архитектурным обликом утраченных строений. Приложение использует для виртуальной проекции пространство на полу площадью 3х3 м. Карта воспроизводится на дисплее планшета или смартфона и позволяет «путешествовать» по улицам города. Каждое здание на карте ассоциировано с информационной страницей – при выборе соот-

ветствующей постройки посетитель увидит сведения о здании, его владельце. Страницы будут содержать гиперссылки на упомянутые в справке другие строения и жителей города. Будет разработана и альтернативная система навигации – по персоналиям и по событиям, но каждая страница также будет перекликаться с интерактивной картой, локализуя место проживания или действия. Расширенный географический масштаб данного приложения позволит самостоятельно путешествовать и по самому городу, узнавая о жизни кузнецан и об утраченном архитектурном наследии начала XX века с помощью данной разработки.

Наряду с этим НКМ располагает технической возможностью репрезентации обширных массивов текстов, подкрепленных иллюстративным материалом (фотографии и карты-схемы улиц из архива Девятярова) в цифровом формате. Ресурсы музея позволяют представить тексты воспоминаний в уже привычном для подобного типа выставок формате, используя ТВ-мониторы и аудиогиды. Воспоминания также могут быть оформлены и представлены в адекватном для восприятия аудитории виде с пояснениями и художественным оформлением с помощью сенсорных панелей, технологии «Smart Glass» (проекция фото- и видеоматериалов на стеклянные витрины с переменной прозрачностью) и голографических изображений.

В завершение следует отметить, что разработка концепций и проработка конкретных методов репрезентации устных исторических текстов в музейной экспозиции не только зависят от профессионализма и осознания значимости подобных замыслов, но и связаны с вопросами финансирования и посещаемости музея. Наряду с этим актуализируется проблема привлечения к построению выставок специалистов – историков, художников, социальных антропологов, режиссеров. Музей должен выстраивать диалог с местным сообществом, предлагать перспективные проекты и на их основе генерировать на своих площадках творческую и исследовательскую активность, а уже созданные на базе музея исследовательские коллективы, любительские театральные студии или центры устной истории, как внешние субъекты, заполняют своей деятельностью исследовательские и творческие лакуны музея при реализации столь разносторонних проектов.

Литература

1. Антипина З. С. Методика Oral History в музейной работе // Сведомские чтения. – Пермь, 2003. – Вып. 3. – С. 90–96.
2. Воспоминания А. И. Левыкиной // Архив НКМ. – НФ-Д. – Оп. 1. – Р-8. – Д. 33. – Л. 260–267.
3. Воспоминания А. К. Шинкаренко (Исаковой) // Архив НКМ. – НФ-Д. – Оп. 1. – Р-8. – Д. 33. – Л. 560–565.
4. Воспоминания А. Ф. Тузовской (Кочугановой) // Архив НКМ. – НФ-Д. – Оп. 1. – Р-8. – Д. 33. – Л. 197–208.
5. Воспоминания Е. А. Устьянцевой // Архив НКМ. – НФ-Д. – Оп. 1. – Р-8. – Д. 33. – Л. 435–443.
6. Воспоминания Е. И. Мазаковой // Архив НКМ. – НФ-Д. – Оп. 1. – Р-8. – Д. 33. – Л. 293–299.
7. Воспоминания Н. Ф. Рожкова // Архив НКМ. – НФ-Д. – Оп. 1. – Р-8. – Д. 2.
8. Воспоминания Т. Г. Сипягиной (Аргуновой) // Архив НКМ. – НФ-Д. – Оп. 1. – Р-8. – Д. 33. – Л. 377–388.
9. Девятяров В. П. Военный комиссар Совдепа // Кузнецкий рабочий. – 1988. – 19 августа.
10. Девятяров В. П. Они были первыми: Из истории женского движения в Кузнецке // Кузнецкий рабочий. – 1987. – 10 апреля.
11. Девятяров В. П. Первый председатель // Кузнецкий рабочий. – 1987. – 24 декабря.
12. Куртуков Г. В. Воспоминания старожилы Г. В. Куртукова // Кузнецкая старина. – Новокузнецк: Кузнецкая крепость, 1993. – Вып. 1. – С. 151–178.
13. Майорова Е. В. Кузнецкий уезд в 1920–1922 годах // Кузнецкая старина: Кузнецкая крепость. – Новокузнецк, 2004. – Вып. 6. – С. 141–155.
14. Майорова Е. В. НЭП в Кузнецком уезде // Кузнецкая старина. – Новокузнецк: Кузнецкая крепость, 2005. – Вып. 7. – С. 133–162.
15. Майорова Е. В., Ульянова И. В. Памяти В. П. Девятярова // Кузнецкая старина. – Новокузнецк: Кузнецкая крепость, 1999. – Вып. 3. – С. 147–150.
16. Майорова Е. В. Формы хозяйственной деятельности жителей г. Кузнецка в конце XIX – начале XX века (по воспоминаниям старожилы) // Кузнецкая старина. – Новокузнецк, 1999. – Вып. 3. – С. 68–87.
17. Прогулки по старому Кузнецку: очерки по истории города. – Новокузнецк: Кузнецкая книга, 2016. – 282 с.
18. Уинклер А. «Вещи про запас»: гетеротопные провокации в музейной репрезентации повседневной жизни и быта Восточной Германии // Laboratorium. – 2014. – № 2. – С. 170–176.
19. Фуко М. Другие пространства // Интеллектуалы и власть: Избранные политические статьи, выступления и интервью. – М.: Праксис, 2002. – Ч. 3. – С. 191–204.

References

1. Antipina Z.S. Metodika Oral History v muzeynoy rabote [Oral History methodology in museum work]. *Svedomskie chteniya [Svedom Readings]*. Perm, 2003, iss. 3, pp. 90-96 (In Russ.).
2. Vospominaniya A.I. Levykinoy [Memoirs of A.I. Levykina]. *Arkhiv NKM [Archive NKM]*, NF-D, Op. 1, R-8, D. 33, L. 1. 260-267. (In Russ.).
3. Vospominaniya A.K. Shinkarenko (Isakovoy) [Memoirs of A.K. Shinkarenko (Isakova)]. *Arkhiv NKM [Archive NKM]*, NF-D, Op. 1, R-8, D. 33, L. 560-565. (In Russ.).
4. Vospominaniya A.F. Tuzovskoy (Kochuganovoy) [Memoirs of A.F. Tuzovskaya (Kochuganova)]. *Arkhiv NKM [Archive NKM]*, NF-D, Op. 1, R-8, D. 33, L. 197-208. (In Russ.).
5. Vospominaniya E.A. Ustyantsevoy [Memoirs of E.A. Ustyantseva]. *Arkhiv NKM [Archive NKM]*, NF-D, Op. 1, R-8, D. 33, L. 435-443. (In Russ.).
6. Vospominaniya E.I. Mazakovoy [Memoirs of E.I. Mazakova]. *Arkhiv NKM [Archive NKM]*, NF-D, Op. 1, R-8, D. 33, L. 293-299. (In Russ.).
7. Vospominaniya N.F. Rozhkova [Memoirs of N.F. Rozhkova]. *Arkhiv NKM [Archive NKM]*, NF-D, Op. 1, R-8, D. 2. (In Russ.).
8. Vospominaniya T.G. Sipyaginoy (Argunovoy) [Memoirs of T.G. Sipyagina (Argunova)]. *Arkhiv NKM [Archive NKM]*, NF-D, Op. 1, R-8, D. 2. (In Russ.).
9. Devyatyarov V.P. Voennyi komissar Sovdepa [Military Commissar of the Soviet]. *Kuznetskiy rabochiy [Kuznetsk worker]*, 1988, August 19. (In Russ.).
10. Devyatyarov V.P. Oni byli pervymi: Iz istorii zhenskogo dvizheniya v Kuznetske [They were the first: From the history of the women's movement in Kuznetsk]. *Kuznetskiy rabochiy [Kuznetsk worker]*, 1987, April 10. (In Russ.).
11. Devyatyarov V.P. Pervyy predsedatel' [First Chairman]. *Kuznetskiy rabochiy [Kuznetsk worker]*, 1987, December 24. (In Russ.).

12. Kurtukov G.V. Vospominaniya starozhila G.V. Kurtukova [Memoirs of an old-timer G.V. Kurtukova]. *Kuznetskaya starina [Kuznetsk antiquity]*. Novokuznetsk, Kuznetsk fortress Publ., 1993, iss. 1, pp. 151-178. (In Russ.).
13. Mayorova E.V. Kuznetskiy uезд v 1920-1922 godakh [Kuznetsk district in 1920-1922]. *Kuznetskaya starina [Kuznetsk antiquity]*. Novokuznetsk, Kuznetsk fortress Publ., 2004, iss. 6, pp. 141-155. (In Russ.).
14. Mayorova E.V. NEP v Kuznetskom ueзде [NEP in the Kuznetsk district]. *Kuznetskaya starina [Kuznetsk district in 1920-1922]*. Novokuznetsk, Kuznetsk fortress Publ., 2005, iss. 7, pp. 133-162. (In Russ.).
15. Mayorova E.V., Ulyanova, I.V. Pamyati V.P. Devyatiyarova [In memory of V.P. Devyatiyarov]. *Kuznetskaya starina [Kuznetsk district in 1920-1922]*. Novokuznetsk, Kuznetsk fortress Publ., 1999, iss. 3, pp. 147-150. (In Russ.).
16. Mayorova E.V. Formy khozyaystvennoy deyatelnosti zhiteley g. Kuznetska v kontse XIX – nachale XX veka (po vospominaniyam starozhilov) [Forms of economic activity of the inhabitants of Kuznetsk in the late XIX – early XX century (according to old-timers)]. *Kuznetskaya starina [Kuznetsk district in 1920-1922]*. Novokuznetsk, Kuznetsk fortress Publ., 1999, iss. 3, pp. 67-68. (In Russ.).
17. *Progulki po staromu Kuznetsku: ocherki po istorii goroda [Walks in old Kuznetsk: essays on the history of the city]*. Novokuznetsk, Kuznetsk book Publ., 2016. 282 p. (In Russ.).
18. Uinkler A. «Veshchi pro zapas»: geterotopnyye provokatsii v muzeynoy reprezentatsii povsednevnoy zhizni i byta Vostochnoy Germanii [“Things in reserve”: heterotopic provocations in the museum representation of everyday life and everyday life in East Germany]. *Laboratorium [Laboratorium]*, 2014, no. 2, pp. 170-176. (In Russ.).
19. Fuko M. Drugie prostranstva [Other spaces]. *Intellektualy i vlast': Izbrannye politicheskie stat'i, vystupleniya i interv'yū [Intellectuals and power': Selected political articles, speeches and interviews]*. Moscow, Praxis Publ., 2002, part 3, pp. 191-204. (In Russ.).

УДК 069.01

Doi: 10.31773/2078-1768-2022-61-58-66

ТРАДИЦИИ СОВЕТСКИХ ХУДОЖЕСТВЕННЫХ МУЗЕЕВ: РОЛЬ В ФОРМИРОВАНИИ НАЦИОНАЛЬНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ

Болдырева Екатерина Валентиновна, директор, Новосибирский государственный художественный музей (г. Новосибирск, РФ). E-mail: ekaterinavboldyreva@yandex.ru

Актуальность статьи обусловлена все возрастающим интересом российской культурной общности к истории и традициям формирования культурной политики в исторически сложные для страны периоды, в советское время. Во многом исследовательский интерес объясняется тем, что процессы формирования социокультурной сферы в советское время были новыми и не имели длительных государственных традиций. Интерес сибирских исследователей к музеям, размещенным в новых сибирских городах, определен сложностью формирования музейных коллекций, отсутствием явных объектов на территории. Это связано с молодостью большинства сибирских городов, отсутствием исторических традиций музейного дела и организации художественных галерей. Таким образом, цель статьи – выявить основные задачи и этапы развития художественных музеев в советское время. Автор признает, что сложный исторический период (советское время) не позволяет однозначно оценить методы музейной работы и государственного руководства культурной политикой. Однако следует признать, что результаты культурно-просветительской работы в советское время работали на идею формирования национальной идентичности советского народа. Мы можем констатировать, что эта идентичность не укоренилась должным образом. Центробежные тенденции населения и власти бывших советских республик в области экономики и политики показывают деструктивные примеры национального самосознания. Вместе с тем культурное сотрудничество со странами СНГ, культуротворческая деятельность национальных диаспор сибирских городов позволяют надеяться на то, что культурные связи, заложенные в советское время в музеях, картинных галереях, театрах и библиотеках, не только